

Е. Л. Вилинбахова

СПбГУ, Санкт-Петербург

**К ВОПРОСУ О ТАВТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ
ВИДА *КОШАЧЬЯ КОШКА* В ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКАХ
(на материале русского языка)**

Повторы различного рода уже давно привлекают внимание исследователей. В последнее время использование языка интернета позволило заметить новые явления в данной области, см., например, [Гилярова 2010] о конструкции вида *такая девочка-девочка*.

В настоящем докладе рассматривается тавтологическая конструкция вида *х-овый х* на материале русских интернет-источников.

- (1) *Всех-всех, кто грызёт гранит науки, поздравляю! Давайте, наши студенты. Покажите, кто самый студенческий студент в мире!*
- (2) *Хочется верить, что мама, которая пережила с бэбиком чуть более 2 лет уже вполне себе мамская мама!*
- (3) *А я терпеть не могу по магазинам ходить! Я не девчачья девочка какая-то!*

С одной стороны, данная конструкция напоминает фразеологизмы *диво дивное, горе горькое* и т. п., в которых, «может быть изменен порядок компонентов, ср. *диво дивное* и *дивное диво*» [Крючкова 2004: 66]. Б. С. Шварцкопф рассматривает их как разновидность фразеологизированных синтаксических конструкций, когда «закрепленной фразеологической конструкции соответствуют нормативно закрепленные за ней лексемы» [Шварцкопф 1987: 49]. Согласно классификации О. Ю. Крючковой, такие фразеологизмы занимают промежуточное положение между редупликацией и лексическим повтором; «вместе с тем, конструкции типа *диво-дивное, криком кричать*, будучи действительно основанными на удвоении, есть результат диахронного развития языковой системы» [Крючкова 2000: 10]. Крючкова отмечает, что для данных конструкций характерно

значение интенсивности: *криком кричать* ‘сильно кричать’, *горе горькое* ‘сильное горе’. Наиболее известный фразеологизм, построенный по данной модели, *масло масляное*, утратил первоначальное значение и сейчас может трактоваться по-разному, а именно: а) ‘то же, что тавтология’; б) ‘о чем-либо самоочевидном’; в) ‘достаток, счастливая жизнь’ [<http://ru.wiktionary.org>]. Однако рассматриваемая нами конструкция имеет ряд важных отличий: неограниченный список лексем, используемых в данной конструкции (возможны имена собственные: см. 4); сочетаемость с модификаторами, выражающими степень качества, *очень, вполне, достаточно* и с отрицательной частицей *не* (см. (2), (3), (5)), с усилителями *такой, совсем, прям*, как и конструкция *такой х-х* (см. (6)); возможность употребления прилагательных в сравнительной и превосходной степени (см. (7)).

- (4) *Знаем мы эти дворики, хаживали добрую тысячу раз! :) Вот это и есть самый настоящий, самый питерский Питер...*
- (5) *Какие там мозги, какое — заряжай — три ореха на весь батончик и какой-то не вполне шоколадный шоколад. Мораль: Натс — невкусный!*
- (6) *ЗЫ А у меня никак не получается сделать себе такой цвет, как у Марги "дано" :(Такой прям шоколадный шоколад.*
- (7) *Самый президентский президент! Президентней не бывает!*

С другой стороны, можно найти конструкции вида *х-овый х* в английском языке: *girlie girl* букв. ‘девчачья девочка’, *manly man* букв. ‘мужской мужчина’, *the most deserted desert* букв. ‘самая пустынная пустыня’, *juicy juice* букв. ‘сочный сок’.

Представляется, что данная конструкция в русском языке имеет ряд любопытных особенностей как формального, так и содержательного характера.

Говоря о формальных свойствах, можно заметить, что конструкция *х-овый х* включает определяемое слово (существительное) и определение (образованное от главного слова качественное прилагательное), причем выбор словообразовательной модели определения имеет несколько вариантов развития в зависимости от наличия или отсутствия подходящего прилагательного в словаре

данного языка. В немногочисленных случаях, когда требуемого по форме и содержанию прилагательного не находится, образуются окказионализмы, см. (2), однако более интересна ситуация, когда прилагательное существует. В таком случае говорящий может либо использовать готовое прилагательное в «качественном» значении, либо проигнорировать его и прибегнуть к образованию окказионализма, преимущественно с суффиксом *-ист-*, ср. (8) и (9).

- (8) *Рекламные сообщения типа «моя колбаса — самая колбасная колбаса в мире» канули в лету.*
- (9) *Почему-то все россияне, живущие в России, уверены, что именно у них самые лекарственные лекарства, самый шоколадный шоколад, самая колбасистая колбаса и самые молочные молочные изделия.*

По результатам данных поисковых систем предпочтение отдается все же нормативно закрепленным прилагательным: *колбасная к.* более частотна, чем *колбасистая к.*; это справедливо также для дублетов *шоколадный vs. шоколадистый шоколад, городской vs. городистый город, иностранный vs. иностранистый иностранный* и т. д. Тем не менее, можно утверждать, что при выборе между окказионализмами с суффиксом *-ист-* либо с другими суффиксами, предпочтение отдается первым (*президентистый vs. президентный президент, мамистая vs. мамская мама* и др.), если этому не мешают фонологические особенности производящей основы.

Рассуждая о семантике конструкции *х-овый х*, обратимся сперва к одному из значений прилагательных с суффиксом *-ист-*: «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом» [Шведова (гл. ред.) 1980: §642]. Таким образом, *президентистый президент* — ‘президент, имеющий свойства президента’, *шоколадистый шоколад* — ‘шоколад, имеющий свойства шоколада’. Поскольку прилагательные, образованные по другим моделям, выступают в рамках данной конструкции как синонимичные прилагательным с суффиксом *-ист-*, то можно дать первоначальное толкование конструкции *х-овый х* как ‘х, обладающий свойствами х-а’. Очевидно, что буквальное понимание тавтологической конструкции не слишком информативно и речь идет об апелляции к некоторой норме, т. е. ‘референт х обладает свойствами нормального представителя класса х’. Как известно, норма может быть

дескриптивной (нормальный = обычный, типичный *x*) и пре-скриптивной (нормальный = образцовый, эталонный *x*), и как представляется, при употреблении конструкции *x-овый x* говорящий апеллирует именно к последней. Аргументом в пользу данной гипотезы может служить частое использование конструкции в рекламе (см. (8), (10), (11)), а также известный анекдот про «наши поезда».

(10) *Самый шоколадный шоколад «Бабаевский».*

(11) *Самые компьютерные компьютеры.*

Заметим, что уже упомянутый английский пример *Juicy Juice* ‘сочный сок’ — это американский брэнд соков, который имеет слоган «Самый лучший сок для самых лучших детей».

Если в рекламе производители подчеркивают наибольшую степень соответствия своих товаров эталону, то в других текстах возможны указания на высокую, среднюю и низкую степень соответствия (см. примеры (2), (3), (5), (12)), а также сопоставление референтов по их близости к эталону (13).

(12) *Очередная программа будет у них под названием «Отец — иностранец»! Думали меня позвать... но решили, что наш отец недостаточно иностранный иностранец! Вот.*

(13) *Угу, а колбаса в других странах колбасистей.*

При анализе употребления конструкции *x-овый x* можно отметить сходство с конструкцией *такой x-x*; таким образом, некоторые значения, описанные в [Гилярова 2010], применимы и к рассматриваемой конструкции.

В заключение добавим, что мы рассматривали конструкцию *x-овый x* в языке интернета, однако она встречается и в литературе, и возможно, в будущем получит более широкое распространение.

(14) *... я уже не говорю о гимназистках, дачницах или мадам Персефоне, которая из всех кошек самая что ни на есть кошачья кошка и ни один кот устоять против нее не может. (А. и Б. Стругацкие. Второе нашествие марсиан)*

(15) *Шляпная шляпа* (название сборника стихов Василисы Маркиной).

Литература

- Гилярова К. А.* Такая девочка-девочка. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета // Материалы международной конференции «Диалог 2010». <http://www.dialog-21.ru/dialog2010materials/pdf/15.pdf>.
- Крючкова О. Ю.* Редупликация как явление русского словообразования. Саратов, 2000.
- Крючкова О. Ю.* Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // Русский язык в научном освещении, 2004. № 2 (8).
- Шварцкопф Б. С.* О характере фразеологической деривации // Деривация и история языка. Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1987.
- Шведова Н. Ю.* (гл. ред.). Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.